

Вдохновенье — народу

ГРАНИ ТАЛАНТА

В канун нового года мы с радостью узнали, что пьесы Андрея Макаенка «Трибунал» и «Таблетку под язык» отмечены Государственной премией БССР. Они идут на многих сценических площадках страны, лучшие мастера советского театра черпают в богатом жизненном материале, в колоритных, ярких образах произ-

ведений белорусского драматурга творческое вдохновение.

В Белорусском государственном академическом театре имени Янки Купалы ведущие роли в спектаклях по этим пьесам исполняет Геннадий Овсянников. Он тоже «именинник»: недавно ему присвоено звание народного артиста республики.

Популярность к Геннадию Овсянникову пришла словно бы внезапно. Пришла вместе с ролью Терешки Колобка из спектакля «Трибунал». Живет этот Терешка на сцене купаловского театра уже три года — не старея, не тускнея, привлекая и внимание и симпатии зрителей.

Когда вбегает, вкатывается Колобок на сцену — в дом свой, когда весело сообщает домашним, что вот, мол, назначили его немецким старостой над родной веской, мы взглядом на него как бы глазами его близких: чему радуется? Видно, врет, сочиняет Терешка? Если б было это правдой — так чему ж тут радоваться?

А Терешка шумит, приплясывает, суетится. И мы уже всматриваемся пристальнее — и замечаем, что, изображая старостику, Полина, жена Терешкина, смеется не только над мужем, но над нелепой ситуацией: ее муж — староста! Замечаем, как подозрительно глянул на нее Колобок: неужто поверила баба?

Мы-то, зрители, в отличие от Полины, ни на минуту не поверили, что Терешку «купили» — мы заметили его острый, трезвый взгляд. В течение всего спектакля мы напряженно следили, как простой, неказистый, не шибко грамотный пастух обнаруживает такую высокую моральную красоту, стойкость, готовность к самопо-

жертвованию, что в итоге вырастает в фигуру героическую.

...Терешка, которого мы видим на сцене, смекнул, что, видно, не было выбора у немцев, если пришлось назначить старостой его, невидного, многодетного «мужичка-простачка». Рассчитывали на такого — вот и получают! И Колобок самозабвенно играет перед врагами простачка, якобы одуревшего от привалившей ему «чести», балансирует на самом краю пропасти. И вроде подвыпив, а, может, и вправду подвыпив, но ума не растеряв, возьмется произносить «доклад-речь-лекцию».

— Кто такой есть я? Кто? Народ! Раз пошла война народная — значит, народ и есть главный гвоздь! Значит, куда я поверну — там полная победа!

Терешка произносит эти слова убежденно и, на первый взгляд, адресуясь будто к троим: к «гостям» — немецкому коменданту и полицаям — и тогда в словах его те слышат подтверждение их «мудрости»; к Полине — слушай, жена, ты же всегда была догадливая, смелая. Но главное, он обращается к нам, к залу. Тогда слова его обретают свой высокий изначальный смысл. Задолго до того, как признается Терешка Полине, что принял он свое назначение для конспирации, задолго до трагического финала, когда сын его, Володька, пойдет с гранатами на комендатуру, до того, как грянет взрыв и отчаянно закричит

Терешка: «Сын! Сын мой! Мой Володька!» — мы уже верили ему и неотрывно следили за трудным, счастливым и горестным днем Колобка, днем, который подвел итог всей его жизни.

Не идеальный, не героический с виду, Терешка человеком оказался самым что ни на есть героическим. И на сцене театра имени Я. Купалы он стал таким благодаря Геннадию Овсянникову.

Мы уже говорили: во многих театрах страны идет «Трибунал», но наш белорусский актер признан одним из лучших исполнителей этой роли. Не раз играл он своего Терешку на сценах других городов, с огромным успехом выступил в Московском театре на Малой Бронной.

Это была его первая крупная роль. Но и прежде, до Терешки, любил зрители этого актера, хотя играл он в основном роли небольшие. И каждую исполнял так, что она врезалась в память надолго. Может быть, потому, что юноша из небольшого городка Бельнички пришел в Белорусский театральный институт уже с немалым опытом продуманного, увиденного, пережитого. И в дальнейшем, получив приглашение в академический театр, не переставал упорно учиться у мастеров, обогащая свои работы наблюдениями, размышлениями, своей безграничной фантазией.

Овсянников не разделяет

роли на маленькие и главные, над каждой работает в полную силу. Он охотно импровизирует, чувствует себя на сцене совершенно свободно, в своей стихии. А поэтому герои его — такие разные, непохожие — схожи в одном: они — живые.

Джерайа Джип в «Что тот солдат, что этот» — не человек, а автомат для убийства. Омерзительный и жуткий образ создал Овсянников в небольшой эпизодической роли...

Подвыпивший гражданин из «Еще раз про любовь» появляется в спектакле всего только дважды. И речи он ведет, на первый взгляд, не очень внятные... А вслушаться — оказывается, этот парень тоскует по настоящей любви, дружбе, верности, не мнимым, а подлинным ценностям...

Создавая спектакль, режиссер может быть уверен: Овсянникову можно смело доверить самое трудное, когда нужно создать на ограниченном пространстве целый характер, когда необходимо точнейшее попадание в образ, когда надо оставить долгую память о коротком мгновении. В недавно поставленном спектакле «Старый новый год» у его героя даже нет имени — его зовут «Любин муж», а он запоминается, этот надутый, степенный, наглаженный мужчина, заранее на всех обиженный, хотя никто его еще не обижал...

Вот тюремщик в спектакле «...Забить Герострата!» — образ сложный, неоднозначный. Вна-

чале полный справедливой ненависти к поджигателю, он тем не менее приходит к предательству своих же идеалов. Продается за мелкую монету, за даровую выпивку и легко оправдывает себя: жить так трудно, как тут не соблазниться. Будь жалованье побольше, он наверняка остался бы честным... Овсянников наделяет этого героя и внешним обаянием, и привлекательностью, он забавляет нас остроумными выходками. Но вот смех почему-то застревает в горле, и на смену ему приходит гнев.

Дед Цибулька в спектакле «Таблетку под язык» кажется придуманным специально для Овсянникова. Деревенский философ, не желающий отставать в учености от внука, труженик на земле, остролов и задира, которому до всего есть дело, — таким он предстает перед нами и таким запоминается. Сельские зрители — а многие из них видели этот спектакль — узнали в этом образе что-то близкое, свое. Они признавательны артисту, который так правдиво, проникновенно рассказывает со сцены о людях села, говорит о жизни. И ждут от него новых ролей, которые раскроют еще не известные, но, несомненно, тающиеся в нем силы, новые грани таланта.

Л. БРАНДОВСКАЯ.

□ □

На снимке: народный артист БССР Г. ОВСЯННИКОВ в роли Терешки Колобка.

Фото А. Коляды.